

Андрей Цебоев

СЕРЕБРЯНЫЙ СТРАННИК

Андрей Цебоев

Серебряный странник

«Автор»

2026

Цебоев А.

Серебряный странник / А. Цебоев — «Автор», 2026

Восемь часов до Марса и обратно. Так было по расчётам. Вместо этого — жёлтый пляж, фиолетовые листья и небо без единого знакомого созвездия. Пётр Коштунов — инженер и космонавт. В мире, где магия течёт в крови с рождения, у него нет ни дара, ни оружия, ни союзников. Только скафандр, нож, и украденный мешок, нарушающий законы физики. Чтобы выжить, ему придётся стать тем, кем он никогда не был. Странником на чужом берегу.

© Цебоев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Иной берег	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Цебоев

Серебряный странник

Глава 1. Иной берег

Пётр начал приходить в себя, не понимая, что произошло и где он. Сознание возвращалось волнами, каждая из которых приносила обрывки воспоминаний. Испытательный полет на корабле «Зенит». Предполагалось, что полёт с орбитальной станции у Луны до Марса и обратно займёт всего 8 часов. Он почувствовал, как что-то ритмично толкает его правую ногу. Сознание постепенно прояснялось. Предполетная подготовка, доклады готовности, маневрирование к стартовой позиции... Пётр заставил себя открыть глаза и тут же зажмурился. Свет был настолько ярким, что казалось, раскаленные иглы впиваются прямо в мозг.

Он вспомнил глухой гул новых, экспериментальных двигателей... ЦУП подтвердил, что показания датчиков в норме и дал добро на старт. Он нажал кнопку... Был резкий, дерганный рывок и тревожный крик системы безопасности. Потом тишина. И темнота.

Пётр лежал неподвижно, слушая стук собственного сердца и пытаясь унять дрожь. Голова гудела, будто после сильного удара, а во рту стоял противный металлический привкус. Он собрался и еще раз, медленно приоткрыл глаза. Перед ним было чистейшее голубое небо с редкими, неестественно белыми облаками и яркое солнце, такое теплое и знакомое. А еще он слышал повторяющийся звук, напоминающий шум волн.

В этот момент Пётр понял, что ему не показалось. Попытка приподняться на локте отозвалась в висках молотом и жуткой болью во всем теле, но он, стиснув зубы, преодолел себя и сел. Мир на мгновение поплыл перед глазами. Оказалось, он лежал на берегу моря или чего-то подобного, и ногу, закованную в ботинок скафандра, толкали накатывающиеся на песок волны.

Пётр медленно поднял руку. Движение давалось с трудом, будто сквозь плотную воду. Пальцы в перчатке легли на шлем, и он начал искать зажимы крепления, чтобы снять с плеч этот бессмысленный груз. Обнаружить их оказалось не сложно, но перчатки не позволяли пальцам подцепить рычаг. Тогда выставив перед собой руки, он ухватился за кольцо крепления над правым запястьем и с ощутимым усилием повернул. Зажим на перчатке отстегнулся с металлическим щелчком, прозвучало короткое шипение и у него заложило уши.

Осознание произошедшего заставило его замереть. Сквозь пелену не до конца вернувшегося сознания Пётр отчетливо осознал, что такого не должно было произойти. Он поймал себя на мысли, что не дышит. Давление в скафандре должно точно соответствовать земному атмосферному, но шипение было знаком уравнивания давления. Мозг лихорадочно пытался найти ответ на вопрос, который мог стоить ему жизни. «Почему давление разное?» Ответа не было, а время уходило. Пётр уже чувствовал, что скоро придется продолжить дышать.

Он быстро встал, преодолев боль и осмотрелся. Пляж из мелкого желтого песка, бирюзовое море, какие-то крупные птицы, кружащие вдалеке. Метрах в десяти пляж заканчивался и начиналась скудная, колючая растительность, а дальше – стеной стоял густой, темно-зеленый лес, упирающийся в гряду невысоких сизых гор на горизонте. Очень красиво и, можно сказать, даже умиротворяюще, если бы не одно НО. Пётр не мог быть на пляже. Но размышлять об этом было уже некогда, легкие требовали кислорода. Пётр закрыл глаза и, собравшись с волей, сделал медленный глубокий вдох. Потом еще один. Он открыл глаза и ничего не изменилось. Обычный воздух, тонкий аромат соленой воды и каких-то водорослей.

Бросив перчатку на песок, он, уже проворнее, снял вторую и тут же принялся отстегивать шлем. Несколько мгновений спустя он составил компанию уже лежавшим на песке перчаткам. Пётр внимательно присматривался к местности в поисках хоть каких-то зацепок, чтобы понять,

где он находится и как тут оказался. Может, произошел сбой в системе и корабль развернуло в сторону Земли? А потом автоматика совершила аварийную посадку? В таком случае где-то рядом должен быть его корабль или хотя бы его остатки.

Присмотревшись внимательнее к воде, шураясь от бликов, он смог различить вдалеке, метрах в трехстах от берега, слегка торчащий из воды угловатый силуэт, похожий на сопло двигателя его «Зенита». «Значит, все же аварийная посадка», – пронеслось в голове, и на миг сердце екнуло от надежды. Значит, скоро за ним пришлют спасательную команду. За испытательным полетом следило полмира. Да, никто не ожидал, что он может вместо полета к Марсу рухнуть в океан... Но ЦУП должен был запеленговать место падения. Сейчас, наверняка, уже собирают спасательную команду, прочесывают все спутниками и отправляют в акваторию корабля. Главное – не уходить далеко от места падения.

Но где-то внутри не давало покоя сомнение. В небе не видно инверсионных следов, на воде, кроме силуэта его корабля, до самого горизонта не видно ничего выделяющегося. Вообще никаких признаков цивилизации. Где же он умудрился приземлиться? И всё же любопытство и привычка действовать взяли верх. В свое время в армии его научили ориентироваться на местности и сейчас было самое время применить эти навыки на практике. Первым делом стоит прочесать окрестности, вдруг рядом всё же есть люди?

Оценив видневшийся неподалеку лес, Пётр решил двигаться вдоль его кромки, особо не углубляясь, оставаясь на открытом пространстве рядом с пляжем. Заходить глубоко в чащу было рискованной затеей, так можно и пропустить вертолеты над водой. Он снова надел перчатки, ощущая себя чуть более защищенным и перед уходом начертил на влажном песке в отдалении от воды крупными буквами: «КОШТУНОВ →», добавив ниже дату, надеясь, что не ошибся. Взглянув на получившийся указатель, Пётр всё же решил сделать стрелу, указывающую направление его движения, крупнее, чтобы с воздуха её было заметно.

Прогулка по пляжу не предвещала чего-то необычного. Двигаясь по границе песка и травы, Пётр невольно радовался ровному, упругому ковру зелени под ногами и негустой, светлой растительности. Солнце припекало, но не обжигало, а с воды дул легкий, соленый ветерок. И неожиданно он замер на полушаге, будто наткнувшись на невидимую стену, и медленно повернулся лицом к лесу. Его взгляд упал на невысокое, от силы метра три, деревце с черной, будто обугленной, чешуйчатой корой и яркими, неестественно круглыми, словно вырезанными по циркулю, листьями фиолетового цвета.

– Нет, так не бывает, – хрипло прошептал он.

И уже мысленно добавил: «Я, наверное, слишком сильно приложился головой при посадке. Сотрясение. Контузия. Галлюцинации.» В бытность армейской службы Пётр исколесил с учениями полпланеты – от джунглей Амазонии до скал Норвегии. И он был абсолютно уверен, что таких деревьев не видел ни в одном уголке Земли. Но жгучее любопытство толкало его к этому удивительному растению. Он сделал несколько осторожных шагов в его сторону, поглядывая по сторонам в поисках змей и других неприятных гадов, что могут прятаться в траве. И чем ближе он подходил, тем отчетливее становилось понятно, что это новый, наверняка неизвестный вид растения.

Вблизи листья показались скорее яйцевидными, но в остальном дерево все так же кричаще не вписывалось в известную ему ботанику. Пётр осторожно сорвал несколько листьев, помял их в пальцах – они были толще и мясистее, чем казалось поначалу. А ещё запах... корица с мятой. Он растер их о светлый рукав скафандра – никаких следов краски, только зеленоватый, быстро сохнувший ароматный сок. Значит, не галлюцинация. Он начал осматриваться, и тут же, будто пелена спала с глаз, Пётр заметил, что это не единственное странное растение. Практически все деревья в округе, все кусты и даже травы под ногами при детальном рассмотрении оказывались абсолютно незнакомыми. Сначала мозг отказывался видеть разницу, спи-

сывая все на «зеленую массу», но теперь, вблизи, несоответствие отчетливо бросалось в глаза. Не в силах побороть себя, Пётр неспеша вошёл в подлесок, разглядывая диковинные растения.

Где-то в глубине леса, справа от него, с сухим треском сломалась ветка. Звук был таким громким в звенящей тишине, что Пётр вздрогнул всем телом. Отработанные до автоматизма инстинкты сработали мгновенно, отключив панику и включив холодную оценку ситуации. Он резко присел, затаив дыхание, и уставился в точку, откуда донесся шум. «Жаль, пистолета нет», – мелькнуло в голове. Шум медленно приближался – это было негромкое шуршание, перемежающееся приглушенными хлюпающими звуками шагов и редким треском небольших веток, будто кто-то некрупный и неуклюжий пробирался сквозь заросли, двигаясь в его направлении. Краем глаза Пётр отметил лежащую неподалеку сухую, крепкую на вид палку, длиной примерно метр. Медленно, стараясь не издавать ни единого звука, он подошел к ней, взял в руку, оценивая вес и баланс. Хлипковато, но лучше, чем ничего. Можно отбиться от шакала или не крупной собаки.

Напряженное ожидание затягивалось. Шум, то затихая, то усиливаясь, продолжал приближаться, смещаясь чуть в сторону. Пётр еще раз примерился и перехватил палку поудобнее. Он быстро оглянулся и сделал шаг назад, прислонившись спиной к широкому стволу одного из незнакомых деревьев, чтобы прикрыть тыл. Сердце предательски колотилось, но дыхание он контролировал усилием воли.

И тут из-за кустов с крупными, похожими на папоротник листьями цвета лайма, метров в пяти от него, практически выпал, споткнувшись о корень, уродливый зелено-коричневый коротышка. Его широкая, бесформенная рожа, напоминала размокший гриб или глубоководную рыбу-каплю. На нем болталось что-то вроде мешковатой туники из грубой низкосортной ткани, перехваченной изрядно потрепанной веревкой, а на шее поблескивал амулет из сцепленных между собой желтых зубов какого-то мелкого хищника. В одной короткой, кривоватой руке уродец держал посох, перекинутый через плечо, на котором висел небольшой кожаный мешок. И ноги... Ноги были босыми, короткими и кривыми, с неестественно вывернутыми ступнями, заканчивающимися всего тремя толстыми, как обрубки, пальцами с тупыми чёрными когтями.

– Что за черт?! – вырвалось у Петра прежде, чем он успел подумать.

Уродец вздрогнул, как от удара кнутом, резко обернулся на звук человеческой речи. Его огромные, круглые, полностью черные глаза расширились до предела, отражая высокую фигуру в серебристом костюме. Рожа, казалось, поплыла от ужаса, став еще более отталкивающей. Секунду они замерли, измеряя друг друга взглядами.

– А ну брысь! – заревел Пётр и угрожающе замахнулся палкой.

Существо дико, пронзительно визгнуло, выкрикивая что-то гортанное, отрывистое и почти человеческое по интонации, но абсолютно непонятное и, бросив на землю свои пожитки, потянулось к мешку. Пётр сделал шаг на встречу и заревел, угрожающе ткнув в сторону уродца палкой:

– Пошёл прочь! Зашибу!

Существо захрипело и, неуклюже попятившись назад, развернулось и бросилось прочь, шлепая трехпальными ступнями по траве. Перед тем, как скрыться в кустах, уродец бросил последний испуганный взгляд на Петра. Неразборчивые крики были слышны еще какое-то время. И Пётр, сам едва сдерживая бьющееся в груди сердце, выронил палку и сел на землю. Он был уверен, что это не человек, и эта уверенность сковала ледяной хваткой.

Эта встреча укрепила безумные догадки, появившиеся после осмотра деревьев. Пётр охватил голову руками, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. Он осознал, что точно оказался не на Земле.

– Как же так? – Пётр шептал. – Куда я попал?

Его взгляд медленно сосредоточился на посохе с мешком, лежавшем в нескольких метрах, где его оставило существо. Петр понимал, что брать чужое – недостойное поведение для офицера и космонавта, но он также понимал, что оказался на неизвестной планете без запаса еды и надежды на помощь. Пётр поднял посох сбежавшего уродца, и решил для начала вернуться обратно на пляж, где очнулся. Осматривать трофей следовало в относительной безопасности открытого пространства.

По пути к пляжу Пётр остротой осознал, что ужасно хочет пить. От сухости горло начинало першить, а слюна во рту становилась вязкой. Вскоре эту проблему придется как-то решать, иначе попытка выжить незнакомой местности и понять где же он оказался закончится, не успев начаться. Кроме воды, вскоре встанет вопрос голода. И это пугало больше всего. Он мог спокойно дышать и ощущал солоноватый аромат морской воды. Значит пресная, пригодная для питья вода здесь есть наверняка. Но если это не Земля, то местная флора и фауна с большой вероятностью может оказаться несъедобной, а то и откровенно ядовитой для его земного метаболизма. Он остановился и обречённо осмотрел свой скафандр. Это была новейшая модель для испытательных полётов и она позволяла какое-то время находиться в опасной среде, типа открытого космоса или океана. Но запасы жидкой пищи и воды хранились в корабле и подавались через специальную систему питания. Пётр провёл свободной рукой боку, ощутив отверстия для стыковки с системой питания. В досаде он посмотрел на водную гладь в поисках того, что изначально принял за сопло его корабля, но не смог найти.

– Вот же ж! – вырвалось у Петра и он, по привычке, сплюнул.

Пётр обернулся в сторону леса и заметил вдалеке стаю небольших птиц, взметнувших в небо. «Наверное, этот уродец спугнул», – отстраненно пронеслось у него в голове.

На пляже за это время ничего не изменилось. Все так же плескались волны, так же светило солнце. Пётр с тоской взглянул на надпись, которую оставил для спасателей и, бросив палку с мешком в сторону, начал остервенело бить и черкать носками ботинок скафандра.

– Ааааа!

Полминуты спустя, когда он наконец взял себя в руки, от бывшего указателя на песке практически ничего не осталось. Он обессиленно опустил на песок, скинул перчатки и провёл по лицу руками, будто желая избавиться от наваждения. Но ничего не изменилось и оставалось только принять неизбежное. Пётр медленно встал, еще раз взглянул в сторону, где, как ему показалось, он видел торчащий кусок двигателя, и подобрав палку, направился в сторону тени невысокого куста, что был в паре метров от бывшей надписи на песке, где и уселся на траву. Он прислонил посох к себе и, внимательно оглядев мешок, принялся его аккуратно отвязывать. Мешок был сшит из мягкой, эластичной кожи, напоминавшей оленью, но более темного оттенка. Швы были прочными и аккуратными, а завязки стянуты изящным шнурком, сплетенным из золотистых нитей, отливавших на солнце металлическим блеском. Эта тонкая работа никак не вязалась с примитивным, почти звериным обликом его недавнего владельца.

– Чёртов уродец, – горько усмехнулся Пётр. – Явно где-то стащил такую красоту.

Завязки поддались легко и горловина раскрылась. Пётр аккуратно засунул руку и начал по очереди извлекать содержимое, аккуратно раскладывая его перед собой на более-менее плоском камне. Несколько небольших стеклянных пузырьков с притертыми пробками, в которых плескались цветные маслянистые жидкости – одна янтарная, другая изумрудная, третья мутно-белая. Несколько незнакомых крупных ягод, похожих на сливы, но с шершавой кожей. Закрытая пробкой фляга из мягкой светло-серой кожи, прохладная и бархатистая на ощупь. Плоский сверток, завернутый в вошеную бумагу, от которого пахло спелым зерном и солодом – видимо, хлеб. Большой, тяжелый нож в простых, но добротных кожаных ножнах. Рукоять была сбита из кости или рога, на ощупь гладкая. Несколько свернутых в трубочки свитков из грубоватого материала, похожего на плотный пергамент, испещренных аккуратными, но

абсолютно незнакомыми угловатыми символами черного цвета. И наконец, аккуратно свернутый кусок тонко выделанной мягкой кожи.

Вытащив кожу, Пётр остановился и замер. Его взгляд перебегал с объемной груды вещей на свой небольшой мешок, стоящий перед ним.

– Не понял. Это как так?

Пётр провел ладонью по лицу, словно пытаясь стереть навязчивую галлюцинацию. Но перед ним всё также продолжало лежать гораздо больше, чем мог вместить кожаный мешок такого размера. Это было... невозможно. Его технический ум лихорадочно искал лазейку, рациональное объяснение, напрочь отказываясь принимать очевидное. Это просто не могло быть правдой.

«Гиперпространственный карман? — лихорадочно размышлял он. — Тессеракт? Сверхпроводящий материал, искривляющий пространство-время на квантовом уровне?»

Варианты, которые он прокручивал в голове, звучали как безумная фантастика, но для него они все еще были наукой, пусть и недостижимой. Он приподнял мешок, казавшийся невосможным, и потыкал пальцем в дно. Пальцы упирались в мягкую кожу не встречая сопротивления. Мешок был пуст. Но даже так, груда вещей, лежавшая перед ним, не могла поместиться в нём. Пётр снова запустил руку внутрь, и нащупал что-то твердое — еще один флакон. Извлекая его, он с недоумением смотрел, как внутренний объем мешка не меняется, не сжимается. Логика трещала по швам.

«Любая достаточно развитая технология неотличима от магии», — процитировал он мысленно старый постулат Кларка. Это была его последняя линия обороны. Значит технология... не магия. Не может быть никакой магии. Это просто технология, настолько продвинутая, что он, не обосновательно считавший себя грамотным инженером своего поколения, не может даже постичь ее принципов. Это вызывало внутри бурю эмоций. Унизительно. Восхитительно. Пугающе.

Чтобы окончательно убедиться и развеять последние сомнения, Пётр вновь запустил руку в мешок. Кожа изнутри была неожиданно прохладной и неестественно гладкой, будто отполированной. Его пальцы наткнулись на что-то маленькое, мягкое и твердое одновременно — матерчатый мешочек, туго набитый чем-то. Он извлек его и осторожно развязал. Внутри блеснули десятки странных металлических монеток с незнакомым ему гербом. Он высыпал одну на ладонь — грубая чеканка, непонятный металл, странные символы. Пётр завязал мешочек и положил его к остальным трофеям, а потом почти не дыша, снова пустил руку в горловину первого мешка. Он замер, смотря перед собой невидящим взглядом и продолжал водить руками в темноте кожаного мешка. Там, в этой, казалось бы, пустой и тесной глубине, он продолжал нащупывать всё новые и новые предметы, уже не пытаясь их извлечь. Это было чудо. Или кошмар. Сейчас он не мог определиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.